

Сердце Жунмяня сладко заняло. Он притянул Линваня к себе, и они слились в долгом поцелуе, вкладывая в него все свои чувства. Это было мгновение истинной нежности.

Линван, чуть приподнявшись на локтях, перекатился на бок. Послышался шорох одежды — они лежали плечом к плечу.

— Ты слишком красиво говоришь. Любой омега попался бы на твои удочки, — в голосе Жунмяня не было упрека, только ласковая ирония.

Линван нащупал руку Жунмяня и переплел их пальцы. — Говорю так только тебе. Я никогда раньше не общался так с омегами, — он прищурился, прикрывая глаза свободной рукой от света люстры.

Яркий свет отпечатывался на сетчатке маленькими звездами.

Жунмянь прижался к его груди. Линван инстинктивно обнял его за талию и коснулся губами макушки.

— С папой мы уже встретились. Когда отец вернется с фронта, можно будет познакомиться и с ним, — Жунмянь слушал размеренный стук сердца Линваня, чувствуя полное умиротворение.

— Хоть у отца и скверный характер, мы справимся. А если нет — я просто заберу документы и выйду за тебя сам.

Линван: — ...

У Линваня дернулся глаз. Он уже представлял, каким предстанет перед маршалом Чу: наглый, коварный «охотник за наследством».

— Давай не будем так спешить. Мы можем получить всё: и счастье, и благословение семьи.

Жунмянь рассмеялся. Близкие всегда были добры к нему, так почему бы действительно не получить всё сразу?

— Тогда старайся лучше, — он пощекотал ладонь Линваня.

— Задание будет выполнено, — торжественно отрапортовал альфа.

Линван прожил в башне еще четыре дня. Пришло время покупать билет домой. На этот раз он выбрал рейс на два часа дня. Сезон летних отпусков и путешествие на звездолете — даже такой спокойный человек, как Линван, не мог сдержать легкой тревоги.

Сидя на диване, Жунмянь заметил, как Линван то и дело проверяет билет и изучает в сети правила безопасности. Омега зачерпнул ложкой большой кусок арбуза и поднес к губам парня: — Ты всё еще переживаешь из-за того нападения пиратов? Я слышал, банда «Казнь Звезды» уже разгромлена в пух и прах. Не бойся. Это редчайшая случайность, обычные люди с таким и раз в жизни не сталкиваются.

— Председатель ввел новый закон, теперь на всех гражданских судах есть вооружение. Теперь они могут дать отпор. Если совсем неспокойно — давай я отправлю тебя на нашем семейном корабле? — Жунмянь потянулся за браслетом, чтобы сделать звонок.

— Ты прав, я просто накручиваю себя. Не стоит беспокоиться, билет уже куплен, долечу как обычно, — остановил его Линван.

— Может, мне записать тебя к психологу? — Жунмянь внимательно всмотрелся в его лицо, но не заметил признаков паники.

— Не нужно. Просто с того случая прошло не так много времени, да еще этот летний ажиотаж... Я немного волнуюсь, но это пустяки. Сяду в кресло и сразу усну, — успокоил он Жунмяня.

Тот на мгновение задумался: — Тогда лучше не спи.

Линван: — ???

— Я имею в виду, — пояснил Жунмянь, — если вдруг что-то случится, спящий человек слишком уязвим.

Линван: — ???

Жунмянь снова задумался: — Да ну, ничего не случится, это исключено! Но на всякий случай... береги себя. Осторожность — залог долгой жизни.

Линван: — ???

— Знаешь что, давай всё-таки на нашем корабле?

— Ладно тебе. Чему быть, того не миновать. Не может же мне так везти на неприятности, — Линван съел кусок арбуза и подвинул тарелку Жунмяню.

На звездолетах был строгий досмотр, иначе Жунмянь бы точно всучил ему пару ампул с транквилизатором для самообороны. Главное, чтобы всё прошло гладко.

Вечером они сходили в ресторан, а когда пришло время расходиться по комнатам, оба чувствовали горечь расставания. Жунмянь ушел в главную спальню, Линван — в гостевую. В гостевой всё было прибрано. Стоило Линваню закрыть чемодан, как все следы его пребывания здесь исчезли бы.

Он закрыл глаза и отправил сообщение брату: □Билет на завтра, на 14:00. Буду к ужину.□

Юньюй ответил мгновенно: □Мог бы и подольше остаться, нам-то что.□

Линван раскусил его: □Мне нужно домой. Ты ведь не проговорился родителям?□

Юньюй застрочил со скоростью света: □Да что дома делать? Оставался бы там, какая разница. Ладно, я же брат, а не предатель. Скажешь тогда, когда сочтешь нужным, я поддержу. стикер "Юньюй — лучший бро" с подмигиванием.jpg□

Художники — народ утомительный, они вечно рисуют свои стикерпаки. У Линвана в коллекции была целая папка от Юньюя, включая стикеры с самим собой. Юньюй прислал ссылку на скачивание.

Юньюй: □Нарисовал стикеры для кумира. Перешли ему, ок?□ Файл принят.

Линван: □Понял. Тебе пора спать.□

Юньюй про себя возмутился: «Ишь, какой шустрый, сразу файл скачал». Он вяло ответил «ок».

Линван не стал сразу пересылать их Жунмяню. Он знал стиль брата: там могли быть как милые, так и дурацкие картинки. Он проверил их все и удалил сомнительные. Конечно, к «кумиру» и «родному брату» отношение было разным. Стикеры для Жунмяня были до невозможности милыми — ни одного издевательского. Каждый стикер выражал разные эмоции, Жунмянь был в разных нарядах, и все они были анимированными.

Линван глянул на свой набор: сплошные кривляния и карикатуры. На одном из новых стикеров Жунмянь сидел в коробке, из-за края которой выглядывали только глаза — синие, влажные, как у котенка, с золотистыми волосами и... кошачьими ушками. Слишком мило.

Линван пересмотрел их дважды и отправил Жунмяню. Мян-Мян принял файл. Через минуту пришел ответ.

Жунмянь: [БОЖЕ МОЙ!!! Кто этот гений? Я хочу заказать у него целый альбом стикеров, цена не имеет значения!]

Линван представил себе взъерошенного кота. Кота-олигарха. Линван: [Творение младшего брата, не стоит внимания.]

Жунмянь: [Как это «не стоит»? Это шедевр!]

Жунмянь перевел 60 тысяч кредитов, чтобы Линван отдал их Юнью. [Он рисует потрясающе. Мне очень нравится. Так мило!]

Линван посмотрел на время: [Ложись спать.]

Жунмянь: [Слушаюсь. И ты тоже.]

Линван написал брату: [Спишь?]

Юньюй: [Да кто ж в такую рань спит? Только ты.]

Линван: [Перевел тебе 50 тысяч. Мян-Мяню очень понравились стикеры, это он просил передать.]

Братская комиссия в 10 тысяч была вполне справедливой платой за посредничество.

У Юньюя глаза на лоб полезли: [БОСС, ВЫ ЛУЧШИЙ!]

Он был на седьмом небе от счастья. Линван выключил браслет и с чувством выполненного долга уснул. А Юньюй так и не смог сомкнуть глаз: зажег ночник и нарисовал еще несколько набросков, прежде чем забыться сном.

На следующий день погода была чудесной. Утром Линван сходил за завтраком, они с Жунмянем немного понежились на диване. Обедали в уютном ресторанчике домашней кухни. После обеда в торговом центре Жунмянь накупил кучу закусок в дорогу: — Будешь грызть в пути.

Линван заметил, что все сладости были в подарочных упаковках и явно стоили целое состояние.

Сюй Жунмянь все же решил сам отвезти Сюй Линваня в аэропорт. Там было не протолкнуться:

стоило человеку сделать шаг внутрь, как он тут же растворялся в толпе, словно капля в море.

— Ну всё, я пошел, — сказал Линван, покрепче перехватив ручку чемодана.

— Хорошо. Как доберешься до дома — черкни мне пару строк, — напутствовал Жунмянь.

— Понял, — Линван шагнул вперед и, обхватив лицо Жунмяня ладонями, быстро поцеловал его. — Я скоро вернусь.

Линван прошел через зону досмотра и занял свое место в салоне. Убрав чемодан на полку, он открыл на браслете учебник по военному делу. Спустя какое-то время на соседнее кресло сел мужчина средних лет. Он вел себя тихо и не пытался завязать разговор. Обычное дело для незнакомцев в пути — случайные попутчики, которых свела судьба на пару часов. Линван углубился в чтение.

Из динамиков раздался голос стюардессы: звездолет пошел на взлет. Линван невольно посмотрел в иллюминатор. Ему нравилось ощущение полета; сейчас их корабль должен был выйти в открытый космос. Его сосед был одет в черную футболку и брюки, на голове — черная кепка. Аккуратно выбритый подбородок придавал ему опрятный вид. Линван не разглядывал его намеренно, но когда он смотрел в окно, стекло работало как зеркало, отражая соседа.

У мужчины были мощные грудные мышцы и рельефные руки — он походил на фитнес-инструктора. Попутчик, видимо, почувствовал на себе взгляд. Он скосил глаза на Линваня, и его взор показался парню ледяным. Линван смутился. Он ведь смотрел не на самого человека, а лишь на его отражение, но тот оказался на редкость пронизательным. «Больше не буду так за людьми наблюдать, всё-таки это некрасиво», — подумал он. Но тут же в голове мелькнула мысль: «А разве обычные люди бывают настолько чуткими к чужим взглядам?»

Он еще некоторое время тайком наблюдал за мужчиной, но не заметил ничего подозрительного. Ну, крепкий мужик, ну, взгляд острый — в остальном никакой угрозы. «Не надо накручивать себя, не может же мне везти на неприятности каждый раз», — решил Линван. Он открутил крышку бутылки и сделал глоток воды, чтобы успокоиться. Когда он поднес бутылку к губам, его браслет на пару секунд развернулся экраном к мужчине, прежде чем блик снова скрыл изображение.

Линван всё же оставался начеку, но середина пути прошла спокойно. Впереди ворковала парочка, кто-то рядом успокаивал ребенка, кто-то смотрел сериал без наушников, а кто-то и вовсе прикорнул, тихо похрапывая. Сосед Линваня расслабленно откинулся в кресле, надвинув кепку на глаза. Понять, спит он или нет, было невозможно. Скорее всего, спит — ритм дыхания изменился. При неглубоком сне мышцы расслабляются, но могут слегка подергиваться, дыхание становится ровным и спокойным. Линван заметил, что мышцы на руках соседа действительно иногда вздрагивали. В фазе глубокого сна дыхание становится медленным и ритмичным, а подергивания исчезают. Уснуть в таком шуме — завидное качество. Линван окончательно убедился, что зря паникует: это просто незнакомец, тем более Шестая планета уже близко. Настроение у парня поднялось.

Он не стал ложиться спать, а запустил на браслете тактический симулятор, легко выиграл партию, а затем перешел к виртуальным «военным шахматам». До прибытия оставалось три минуты. Звездолет начал замедляться, пассажиры потянулись к выходу. Спустя две минуты Линван одержал безоговорочную победу. Закрыв игру, он открыл чат с Жунмянем.

Линван: □Я на месте, не волнуйся.□

Жунмянь: [Вот и славно. А я уже в Академии наук. Папе нужно на какой-то банкет, и он тащит меня с собой. Это невыносимо — ты только уехал, а у меня уже начались эти светские рауты. стикер с котом, выпускающим когти.jpg]

Линван начал печатать ответ... Вдруг он почувствовал легкое покалывание в районе затылка. Голова мгновенно потяжелела, сознание померкло меньше чем за секунду, и он бессильно завалился вправо.

Мужчина подхватил его. Он поднял руку парня — экран браслета еще не погас, и все сообщения были как на ладони. Линван имел привычку регулярно чистить переписки; вчера вечером он удалил всё лишнее, чтобы скрыть следы «делок» с Юньюем. Взгляд соседа зацепился за слова «Академия наук». Жунмянь был записан как «Мянь-Мянь», так что его личность оставалась загадкой.

Последнее сообщение Линвана, которое он не успел отправить: [Этого не избежать, уверен, ты справишься.]

— Сэр, вам нужна помощь? — подошла стюардесса, заметив, как мужчина придерживает Линвана.

— Всё в порядке, — вежливо ответил тот. — У племянника приступ обморока. Он плохо переносит полеты, всегда мучается. Дома его балуют, далеко не отпускают, вот и в этот раз пришлось мне его сопровождать, а то родители места себе не находят.

— Воды принести? — Стюардесса с облегчением вздохнула: главное, что не сердце.

— Не нужно, я помогу ему выйти, подышим свежим воздухом — и всё пройдет.

Так он совершенно беспрепятственно вывел бесчувственного Линвана со звездолета. Миновав вокзал, он протащил его еще метров пятьсот до пустынного места. Там из тени вышли три-четыре человека. Мужчина продолжал удерживать экран браслета пальцем, не давая ему погаснуть.

— Босс, это кто еще такой? — настороженно спросил один из прибывших.

— Поймал любопытную мышку, — усмехнулся Маджери и ловким движением снял браслет с руки Линвана. Он с интересом принялся изучать контакты.

— Убить его? — спросил подчиненный.

— Сначала заберем на корабль, там решим, — ответил Маджери.

Он планировал просто проехать часть пути на гражданском судне и не хотел лишних хлопот. Но этот парень сначала следил за ним, а потом Маджери увидел на его браслете военные учебники. Это заставило его насторожиться и даже задуматься об устранении свидетеля. Обычные люди не читают такую скуку. Он заподозрил, что его маршрут раскрыт. Контакты в браслете были распределены по категориям: друзья, семья, учителя... и одна папка под знаком [?].

В этой папке с вопросом он увидел контакты: «Генерал-лейтенант ВВС», некий Фан Хуань с пометкой «внук генерала Фана» и еще несколько имен, известных во всей Федерации.

Маджери открыл вкладку «Друзья». Среди них его внимание привлекло имя Бай Нянь без

каких-либо пометок. Он знал, что сына одного из великих сенаторов зовут именно так. В списке друзей был и Хэ Юйшу. Маджери помрачнел. Сын генерала Хэ, будущий наследник клана, который уже начал делать успехи в штабе. Маджери решил рискнуть и отправил сообщение Хэ Юйшу.

Линван (Маджери): [Ты как, в порядке?]

Такая туманная фраза идеально подходила для начала разговора. Спустя минуту браслет завибрировал.

Хэ Юйшу: [Ты что-то пронюхал? Не переживай. Раз уж я отвечаю за этот сектор, я не подставлю тебя под удар.]

<http://bllate.org/book/16059/1442652>